

Боловина Анастасия Игоревна

РЕЛИГИОЗНО-СИМВОЛИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА ОБРАЗОВ ПТИЦ В ПОЭЗИИ Г. ГЕССЕ И И. БУНИНА

В статье рассматриваются образы птиц, проводится анализ их символического значения и сравнение на материале религиозно-мистических стихотворений Г. Гессе и И. Бунина до Первой мировой войны. В творчестве обоих поэтов проявляется религиозный синкретизм, связанный с их поисками пути к Богу. Этот синкретизм ярко проявляется в образах птиц, которые исполняют роли душ, вестников небес и представителей природы, хвалящих Творца.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/3-3/9.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (45): в 3-х ч. Ч. III. С. 36-39. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 82.09

Филологические науки

В статье рассматриваются образы птиц, проводится анализ их символического значения и сравнение на материале религиозно-мистических стихотворений Г. Гессе и И. Бунина до Первой мировой войны. В творчестве обоих поэтов проявляется религиозный синкретизм, связанный с их поисками пути к Богу. Этот синкретизм ярко проявляется в образах птиц, которые исполняют роли души, вестников небес и представителей природы, хвалящих Творца.

Ключевые слова и фразы: образы птиц; христианство; ислам; индийские учения; народные суеверия; символ; поэзия.

Боловина Анастасия Игоревна

*Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
bolynus@mail.ru*

РЕЛИГИОЗНО-СИМВОЛИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА ОБРАЗОВ ПТИЦ В ПОЭЗИИ Г. ГЕССЕ И И. БУНИНА[©]

Данное исследование посвящено сравнению образов птиц, их функции в религиозно-мистической поэзии Г. Гессе и И. Бунина до Первой мировой войны, которая стала границей определенного периода творчества для обоих поэтов. В их жизни и творчестве обнаруживается некоторое сходство: уже в ранней поэзии обоих видны религиозные темы и мотивы, поиск дороги к Высшему началу через обращение к различным традициям.

Ранее в литературоведении изучались орнитологические мотивы в прозе этих авторов. Е. Ю. Полтавец сравнивала орнитологический код в творчестве И. Бунина и Л. Н. Толстого, привлекая к исследованию и некоторые стихотворения. Общим для этих писателей она считает соединенность символов птиц с темами памяти, вечности и бессмертия [8]. Н. А. Гаврилина исследовала символику образа птицы в сказках Г. Гессе и пришла к выводу, что в сказках «Ирис», «Тяжелый путь», «Превращения Пиктора» птица выступает символом вечности, свободного и бессмертного духа, а в «Удивительном известии с другой звезды» – вестницей смерти. В сказке «Птица» погоня за редким пернатым созданием изображает травлю несогласных [2]. В работе Т. В. Тереховой говорится о символике птицы-ястреба в «Дамиане» Гессе: для Синклера она ассоциируется с познанием мира, обретением пути к себе самому. Его душа освобождается из скорлупы и летит, подобно птице [14, с. 22]. В. В. Малащенко обращается к образам птиц в произведениях Гессе: «Дамиане», «Кляйне и Вагнере», в новелле «Последнее лето Клингзора». Каждый раз с птицей сравнивается один или несколько героев, душа которых растет и способна к полету [6].

Анализ лирики Г. Гессе до Первой мировой войны показывает, что поэт ощущает свое родство с птицами как с частью природы, любит их, называет ласково: «*Mein Grablied sei ein froher Klang, || Ein lustig Lied der Vogelein*». / «*Да будет моя похоронная песня радостным звуком, || Веселой песней птичек*» (Здесь и далее перевод автора – А. И.). Пение птиц – утверждение жизни. Это ощущение родства усиливается благодаря идее реинкарнации в стихотворении «*Manchmal*» («Иногда»): «*Meine Seele flieht zurück, || Bis wo vor tausend vergessenen Jahren || Der Vogel und der wehende Wind || Mir ähnlich und meine Brüder waren*». / «*Моя душа летит назад, || Где тысячу забытых лет назад || Птица и дующий ветер || На меня похожи и мои братья были*». Такие чувства Гессе испытывает не только к птицам, но и ко всему живому, что проявляется во всем его творчестве.

Немецкий поэт использует и традиционный образ птицы-души, прямо заявляя: «*Unser Herz ist des Vogels*». / «*У нас сердце птицы*». Особенно ярко и подробно образ птицы и его сопоставление с душой человека происходит в стихотворении «*Sage*» («Сага»). Пушливая птица «*ein scheuer Vogel*», пролетевшая через зал, навела короля на мысль о схожести ее пути и судьбы человека: «*Aus Dunkelheit in Dunkelheit geeilt, || Hat es nur augenblicks am Licht geweilt. || So gehen auch wir und kommen ohne Spur || Und sind am Lichte wenig Tage nur*». / «*Из темноты в темноту спеша, || Только мгновения она на свету находилась. || Так идем также мы и проходим без следа || И на свету немногие дни только*». Затем мысль усиливается, так как человек бесприютен на земле: «*Seine Ruhestatt || Kennt jener Vogel, wo er Heimat hat || Wohl ist das Leben eitel || Traum und Nacht || Und arme Schläfer wir. Gott aber wacht*». / «*Свое место отдыха || Знает каждая птица, где у него Родина. || Возможно, жизнь лишь сон и ночь || И бедные спящие мы. || Но Бог бдит*».

Название стихотворения и вспомогательные образы короля и его дружины, вводимые в первых строках в зале за трапезой, отсылают читателя к европейскому Средневековью. Одна и та же ситуация по-разному трактуется ее свидетелями. Для короля темнота соотносится с небытием, а свет – с жизнью. Человек лишь короткое время пребывает на свету, летит, живет – схож с птицей. Его собеседник называет жизнь сном и ночью. Человек спит и, в отличие от земных птиц, не знает, где его Родина. В последнем предложении, композиционно значимом, указывается выход – появляется Бог, при этом используется инверсия: «*Gott aber wacht*» («*Но Бог бдит / бодрствует / заботится / стоит на страже*»). Здесь можно услышать повторение апостольского призыва: «*Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить*» (1 Пет. 5:8).

Таким образом, философствование участников диалога в стихотворении «*Sage*» («Сага») о скоротечности жизни углубляется до метафизического видения в свете восточных учений, где бессознательная жизнь называется сном, а птица, вызвавшая этот разговор, выступает еще и в роли вестника небес, будящего к просветлению.

Согласно народной немецкой примете, крик птицы может предвещать беду или смерть [15]. Г. Гессе использует это поверье в своих стихотворениях: «*Manchmal, wenn ein Vogel ruft... || Dann muß ich lange lauschen und schweigen*» («*Manchmal*»). / «*Иногда, когда птица кричит || Тогда должен я долго слушать и молчать*» («*Иногда*»). В этом случае отчасти реализуется образ птицы-вестника. Но с суеверием поэт соединяет индийские представления о реинкарнации в стихотворении «*Manchmal*» («*Иногда*»): лирический герой внимательно прислушивается к птичьему крику не только в ожидании смерти, но и вспоминая, как «...*vor tausend vergessenen Jahren || Der Vogel und der wehende Wind || Mir ähnlich und meine Brüder waren*». / «...тысячу забытых лет назад || Птица и дующий ветер || На меня похожи и мои братья были» («*Иногда*»). А в стихотворении «*Im Grase liegend*» («*Лежа в траве*») птичий крик уподобляется танцу мошек и связывается с майей, которую автор прогоняет: «*Ach nein! Verlaß mich du, unholder Traum || Vom Leid der Welt! || Dich wiegt ein Mückentanz im Abendglanz, || Dich wiegt ein Vogelruf*». / «*Ах нет! Оставь меня ты, неодобрительный сон || О страдании мира! || Тебя качает мошек танец в вечернем блеске, || Тебя качает птичий крик*».

Бунин также обращается к традиционным образам птицы-души («*Ночлег*»), птицы-вестницы небес («*Вечер*») и романтической вольной птицы («*О Петре-разбойнике*»). При этом пение птиц для него знак живой веры, проявление хвалы Творцу, в отличие от мертвой религии: «*Птицы о радости вечного бога поют!*» («*Ночь и день*»). Но, обращаясь к опыту разных культур, русский поэт каждый раз представляет их трактовку этого универсального символа.

Полнее всего символический образ птицы представлен в стихотворении с этим названием. В эпиграфе И. Бунин перефразирует 13 аят 17 суры Корана: «Мы привязали к шее каждого его птицу». Здесь обыгрывается арабское слово طائر [ТАИР], оно буквально переводится как «птица», но имеет и другое значение — «судьба». Подобная многозначность привела к тому, что на русский язык этот аят переводили по-разному. Сначала приведем версию Эльмира Кулиева: «Каждому человеку Мы повесили на шею его деяния (сделали их неразлучными с ним). А в День воскресения Мы представим ему книгу, которую он увидит развернутой» [11, с. 302]. Еще один пример из перевода Крачковского: «И всякому человеку Мы прикрепили птицу к его шее и выведем для него в день воскресения книгу, которую он встретит разверстой» [10]. В переводе А. Садецкого: «И сделали Мы так, что ТАИР [деяния каждого человека] висят на шее его». И там же даётся весьма важная сноска (№ 1417), основанная на многих комментариях к Священной Книге: «Слово طائر [ТАИР] обозначает деяния человека, которые висят на его шее подобно ожерелью. Почему это слово обрело такое значение, станет ясно, если вспомнить о суеверии арабов. У них было принято предсказывать добро и зло по полёту птиц: они смотрели, взлетает ли птица сама или же взлетает из-за того, что кто-то её вспугнул; летит она вправо или влево, прямо, вверх. В зависимости от этих признаков предполагаемый поступок должен был привести к добру или к неудаче – вот почему слово приобрело смысл “добрые и злые деяния”. В цитируемом аяте изложен принцип, согласно которому всякий поступок чреват последствиями. <...> В день же Воскресения последствия поступков предстанут перед человеком в виде широко раскрытой книги. Каждое деяние человека, таким образом, сохраняется, записывается – так составляется книга деяний человека. Слова о том, что деяния висят на шее человека, означают, что поступок неотделим от следствия – тем самым утверждается закон причинно-следственной связи» [13].

Игра значениями одного и того же слова – излюбленный приём суфийских поэтов, особенно писавших на арабском языке, для них «птица» и «судьба», стали синонимами – повсеместно распространённым символом, которым воспользовался и Бунин, хорошо знакомый с их творчеством.

Приближая арабский образ к русскому сознанию, поэт поясняет: «амулет, подобный вещице птице... тайный знак – Судьба». И здесь проявляется определенный синкретизм. Согласно определению, «амулет – небольшой предмет, который носят суеверные люди как магическое средство от болезней, несчастья и т.п.; талисман» [12]. Талисманы дозволены Исламом при наличии трех условий:

1. чтобы на них приводилась речь Аллаха, Его имена и эпитеты или дуа;
2. чтобы аяты были на арабском языке, а дуа на любом другом понятном языке;
3. убежденность в том, что талисманы сами по себе без воли и могущества Аллаха не помогают.

Мусульманин должен быть убежден, что помогает и исцеляет только Всемогущий Аллах, а талисманы являются всего лишь средством исцеления больных [9].

Примечательно, что И. Бунин называет амулет не просто птицей, но вещицей, то есть знающей, мудрой, обладающей даром предвидения и открывающей это знание людям. Таковы Гамаюн, Сириус, Алконост – вещицы птицы древних славян. К славянской мифологии Бунин снова обратится в стихотворении «*Закат*», где появляется образ Жар-Птицы – представительницы потустороннего золотого мира: «*Костром в далеком перелеске || Гнездо Жар-Птицы занялось*».

Но вернемся к стихотворению «*Птица*», рассмотрим в нем вспомогательные образы. Тайный знак – «на каждой багрянице, на каждом пыльном рубище раба». При первом приближении багряница – порфира, а рубище – ветхая, рваная одежда нищих. Таким образом, через метонимию, противопоставляя богатых и бедных, И. Бунин говорит обо всех людях. Также эти понятия связаны с христианством: в багряницу в насмешку одевали Христа перед распятием: «и одели Его в багряницу, и, сплетши терновый венец, возложили на Него... Когда же насмеялись над Ним, сняли с Него багряницу, одели Его в собственные одежды Его и повели Его, чтобы распять Его» (Мк. 17:20). Переодевание в рубище у древних евреев было знаком траура. То есть эти понятия неоднозначны: «Горе тебе, Хоразин! Горе тебе, Вифсаида! Если бы в Тире и в Сидоне свершились те чудеса, какие свершились у вас, они давно бы, в рубище и пепле, отвратились от грехов». Кроме того, «пыльное рубище раба», согласно суфийской традиции, является олицетворением одежды особо верующего – аскета [13].

Таким образом, в рамках одного текста наблюдается пересечение трех символических рядов: христианского, мусульманского, языческого, что стало результатом поиска поэтом универсальной надрелигиозной истины.

В проанализированных стихотворениях Бунина трижды упоминаются орел и сова, дважды ворон и голубь, остальные птицы: ястреб, соловей, чекканки, грачи, сороки, куры, чайки – встречаются лишь единожды.

Образ орла Бунин использует в стихотворении «Ковыль» с опорой на «Слово о полку Игореве»: «*Кричат орлы*», – и в стихотворении «Атлант», обращаясь к греческой мифологии, где эта птица символизировала Солнце, духовную силу, царственность, победу и удачу: «*И, как орел, впервые // Взмахнувший из родимого гнезда // Над ширью Океана, был я счастлив*».

Ястреб-Гор появляется в стихотворении «За гробом»: «*В подземный мир введет на суд Отца // Сын, Ястреб-Гор*». Написание слов «Сын» и «Отец» с большой буквы вызывают ассоциации с ликами Троицы, снова возникает пересечение древней и новой религии.

Примечательно, что в стихотворении «Трон Соломона» вместо традиционного для Европы и России символа верховной власти и связи с небом, орла или сокола, русский поэт вводит кондора, который обитает в Андах, за счет этого возникает пересечение времени и пространства.

В стихотворении «Гробница Софии» «плачет соловей». В античные времена он был образом матери, оплакивающей своего ребенка [7]. В христианском понимании в песне соловья звучит тоска по раю и небу. Стоит ли говорить, что у гробницы Софии оба этих смысла прекрасно сочетаются.

В храме святой Софии в стихотворениях Бунина «Айя-София», «Люцифер» летают и воркуют голуби, которые символизируют Святого Духа.

В псалмах и пророчествах сова является знаком горести и запустения: «*Пустынная сова и ёж будут ночевать // в капителях колонн, лежащих повсюду*» (Книга Пророка Софония, гл. 2) [5]. Основываясь на них, русский поэт вводит образ совы как пустынной одинокой хищной птицы в стихотворениях «Птица», «Пилигрим», «Растет, растет могильная трава»: «*Песок, струясь, бежит по их костям. // Всем чуждая, на них сова ночует // Среди могильных ям*».

В стихотворении «Один» появляется ворон Хугин, который упоминался в «Старшей Эдде». При этом обыгрываются имена обоих воронов: «*Черный ворон Хугин, скорбной Памяти детище, // У него на плече*». Хугин и Мунир – производные от «huga» – «думать» и «muna» – «помнить». У славян ворон связывается с кровопролитием, насилием и войной. Считалось, что там, где кружит стая воронов, умирает или уже умер человек. Поэтому образ ворона используется также в стихотворении «Святогор»: «*Ворон по полю плавает, каркая*». Синонимичны воронам грачи [3]: «*Тонко, вяло, // Седые крылья распустив, // Птенцы грачей во ржи кричали*» («*Как дым пожара туча шла*»).

Символ сороки у славян сформирован двумя комплексами представлений: один связан с ее нечистой природой, демоническими вредоносными функциями, другой – ее ролью «болтливой вестницы и вещуньи» [Там же]. Так, в стихотворении «Горный лес» она ведет лирического героя к языческому миру: «*Острой стрекошет легкая сорока*». Она воплощенная судьба и смерть.

В стихотворении «О Петре-разбойнике», где идет игра романтическими шаблонами, «куры на омете» – свидетельство беспорядка. Они изображают обывателей, в соответствии с романтической традицией. Но если принимать во внимание финал стихотворения, по-христиански оплакивающий и развенчивающий романтическую установку, то следует вспомнить, что курица – символ кропотливого труда. Её противопоставление пиратской вольнице здесь неоднозначно.

Чайки связаны с морем, их крик – плач утонувших в море [4]. Посреди их жалобных криков лирический герой стихотворения Бунина «На пути из Назарета» с восторгом встречал «золотой венец и ризы белоснежные» Богородицы, спасающей моряков.

Итак, анализ стихотворений И. Бунина и Г. Гессе, написанных до Первой мировой войны, показал, что оба поэта обращаются к универсальному символическому образу птицы, которая предстает и как птица реальная – представитель природы, и как душа, и как вестница небес.

У Г. Гессе пересекаются христианство, индийские учения и народные суеверия, у Бунина к ним добавляется ислам. Таким образом, оба поэта синтезируют и трансформируют смыслы, выражаемые через образы птиц в различных мифологических и религиозных системах, в наследии романтизма и в немецких и русских народных верованиях.

Особенность мироощущения Г. Гессе в том, что он ярко переживает свое родство со всей природой, в том числе с птицами, во-первых, благодаря тому, что все мы создания Божии, во-вторых, ощущая, что и сам был птицей в одном из прошлых воплощений, поэтому конкретный вид птиц для него не очень важен. Бунин, напротив, стремится к точности деталей в описании и вводит образы экзотических и сказочных птиц. Поэтому русский поэт использует названия отдельных видов, а Гессе – предпочитает родовое понятие.

Однако оба поэта используют универсальный образ птицы для соединения различных картин мира в функциях души, вестницы небес и представителя природы, хвалящего Творца. Сравнения образов птиц в стихотворениях Г. Гессе и И. Бунина свидетельствуют о схожести религиозного синкретизма, присущего их поэзии в этот период.

Список литературы

1. Бунин И. А. Собрание сочинений: в 6-ти т. М.: Художественная литература, 1987.
2. Гаврилина Н. А. Символика образа птицы в сказках Г. Гессе [Электронный ресурс] // Материалы международного молодежного научного форума, ЛОМОНОСОВ-2010 / отв. ред. И. А. Алешковский, П. Н. Костылев, А. И. Андреев, А. В. Андриянов. М.: МАКС-Пресс, 2010. URL: <http://www.philol.msu.ru/~smu/work/science-day/2010/24-21.pdf> (дата обращения: 09.01.2015).

3. **Гура А. В.** Символика животных в славянской народной традиции [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/gura/03.php (дата обращения: 09.01.2015)
4. **Каланов Н. А.** Словарь морского жаргона: около 1500 слов, 1400 идиоматических выражений [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kalanov.ru/index.php?id=136> (дата обращения: 09.01.2015).
5. **Книга Пророка Софония, глава 2** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bibleonline.ru/bible/cars/36/02/> (дата обращения: 09.01.2015).
6. **Малашенко В. В.** Символическая сфера в произведениях Германа Гессе // Балтийский филологический курьер: научный журнал. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта. 2011. № 8. С. 214-232.
7. **Овидий Публий Назон.** Метаморфозы / пер. с лат. С. В. Шервинского [Электронный ресурс]. URL: http://lib.ru/ROEEAST/OWIDIJ/ovidii2_2.txt (дата обращения: 09.01.2015).
8. **Полтавец Е. Ю.** Лев Толстой и Иван Бунин – птицы небесные? русской литературы (орнитосемантика: код и контекст) [Электронный ресурс]. URL: <http://bunin-rgali.ru/index.php?view=articles&t=art3> (дата обращения: 09.01.2015).
9. **Рамазанов Ш. Х.** Что говорит ислам относительно талисманов? [Электронный ресурс]. URL: <http://islamdag.ru/vse-ob-islame/2211> (дата обращения: 09.01.2015).
10. **Священный Коран** [Электронный ресурс] / перевод И. Ю. Крачковского. URL: <http://www.falaq.ru/quran/krac/17> (дата обращения: 13.02.2015).
11. **Смысловой перевод священного Корана на русский язык.** Изд-е 1-е / пер. с араб. Э. Кулиева // Комплекс имени Короля Фахда по изданию священного Корана. Саудовская Аравия: Медина, 2002. 688 с.
12. **Справочно-информационный портал ГРАМОТА.РУ** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/dic/?word=%E0%EC%F3%EB%E5%F2&all=x> (дата обращения: 09.01.2015).
13. **Терехова Т. В.** Проблематика и особенности поэтики раннего творчества Германа Гессе 1890-х – 1920-х гг.: автореф. дисс. ... к. филол. н. Орел, 2009. 24 с.
14. **Эфендиева С. А.** Коранические мотивы в поэзии Бунина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2011. № 4. С. 154-159.
15. **Handwörterbuch des deutschen Aberglaubens** [Электронный ресурс]. Berlin: Directmedia Publishing GmbH, 2006. URL: <http://www.rowane.de/html/todesomen.htm> (дата обращения: 09.01.2015).
16. **Hermann Hesse die Gedichte 1892-1962.** Berlin: Suhrkamp Verlag, 2007. 848 S.

RELIGIOUS AND SYMBOLIC SEMANTICS OF THE IMAGES OF BIRDS IN THE POETRY BY H. HESSE AND I. BUNIN

Bolovina Anastasiya Igorevna
St. Tikhon's Orthodox University
bolynus@mail.ru

The article examines the images of birds, makes an analysis of their symbolic meaning and comparison by the material of the religious and mystical poems by H. Hesse and I. Bunin before the First World War. The creative work of both poets is marked by religious syncretism associated with their searching a path to God. This syncretism manifests itself clearly in the images of birds which represent the souls, messengers of heaven and representatives of nature praising the Creator.

Key words and phrases: images of birds; Christianity; Islam; Hindu doctrines; popular superstitions; symbol; poetry.

УДК 659.118.1

Филологические науки

Статья посвящена исследованию воздействия звукомызыкального ряда в рекламном сообщении. Поставлена задача продемонстрировать эффективность воздействия на потребителя рекламного продукта. Актуальность темы обусловлена нехваткой информации в данной области, малой степенью ее изученности и небольшим количеством исследований.

Ключевые слова и фразы: реклама; звуковой код; музыкальный ряд; информационная направленность; восприятие.

Большакова Наталья Фридриховна

Ермакова Полина Андреевна

Пермский национальный исследовательский политехнический университет
natalyabolshakov@yandex.ru; Polya170194@mail.ru

ЗВУКОВЫЕ КОДЫ В РЕКЛАМЕ

В современных рыночных условиях ни одно коммерческое предприятие не может успешно вести дела без рекламы в том или ином виде. Реклама несёт в себе информацию, представленную в сжатой, художественно выраженной форме, она эмоционально окрашена и доводит до сознания и внимания потенциальных покупателей наиболее важные факты и сведения о товарах и услугах. Следует заметить, что, если реклама всегда информация, то информация – это не всегда реклама [2].